

Ли Биньчэн положил ладонь на макушку Гу Цзыцзю. Жизненная сила в ребёнке была ключом, душа была спокойна и устойчива. Ни одержимости, ни иных потрясений, способных вызвать потерю души, он не переживал. Выходит, он от рождения не способен постигать чувства?

– Цзыцзю, наставник сейчас заберёт тебя отсюда.

– Да, наставник, – Гу Цзыцзю моргнул и добавил: – Цзыцзю будет послушно следовать за наставником.

[Хозяин, и когда это ты научился строить из себя милашку? O(∩∩)O]

[Милашку?]

[...Считай, я ничего не говорил](:з»∠)_

Глядя на малыша, Ли Биньчэн ясно чувствовал, что в душе того по-прежнему не возникло ни малейшего волнения, и невольно нахмурился. Иные сочли бы подобное прекрасным задатком для самосовершенствования: если от рождения не ведаешь чувств, то и внешнему миру труднее тебя потревожить. Однако Ли Биньчэн так не думал. Такой ребёнок не был бесчувственным – он просто не понимал чувств. Но стоило ему однажды их постичь, как его становилось чрезвычайно легко увлечь на ложный путь.

– Цзыцзю, есть ли у тебя родные, с которыми тебе тяжело расставаться?

– Нет.

[Хозяин, похоже, твой наставник надеялся услышать: «Есть».]

[Но у меня действительно никого нет. А изображать чувства я пока не умею.]

[И то верно...]

– Цзыцзю, ты... – после недолгих колебаний Ли Биньчэн всё же решил спросить самого Гу Цзыцзю: – Знаешь ли ты, что отличаешься от других детей?

Гу Цзыцзю кивнул:

– Знаю. Я понимаю разумные доводы, но не понимаю чувств.

Услышав эти слова, Ли Биньчэн отбросил все прежние тревоги и радостно рассмеялся:

– Хорошо! Хорошо! Пусть ты не по годам мудр и не ведаешь чувств, зато честен, порядочен и прямодушен. Поистине достоин быть моим учеником!

Ли Биньчэн был достопочтенным меча. С его подавляющим уровнем самосовершенствования уловить чужие душевные колебания было проще простого. Разумеется, он прекрасно видел, где правда, а где ложь, когда перед ним стоял пятилетний ребёнок всего лишь на первом уровне очищения ци.

Однако, закончив смеяться, Ли Биньчэн вдруг снова нахмурился и озабоченно произнёс:

– Цзыцзю, наставник не станет от тебя скрывать: ты столь сообразителен, что вывести тебя на путь совершенствования меча будет нетрудно. Но вот научить тебя понимать чувства... Здесь наставник и сам в затруднении. Мне ныне тысяча пятьсот лет, однако нет ни сыновей, ни дочерей, а ты – мой первый ученик. Я принял тебя ещё и потому, что мой путь достиг предела: последние пятьсот лет совершенствование почти не продвигалось, и теперь остаётся полагаться лишь на счастливый случай. Вот я и решил заодно заняться учеником. Ты ведь и сам хочешь научиться понимать чувства? Ну так скажи, что нам делать?

[У-у меня такое чувство, будто образ великого отшельника в один миг разлетелся вдребезги... Хозяин, твой наставник, конечно, очень силен, но... разве он не слегка ненадёжный?]

– ... – хотя Гу Цзыцзю всё ещё не понимал некоторых слов Системы, ему казалось, что тот попал в самую точку. – Наставник, у моего отца больше сотни сыновей и дочерей. Я его восьмидесятый сын. Мне нынче пять лет, но я даже не знаю, как выглядит родившая меня женщина. Если сложить все слова, которыми я обменялся со своими братьями и сёстрами, их всё равно окажется меньше, чем вы сказали мне сегодня. Какой совет я могу придумать?

- Ц-ц! - Ли Биньчэн оскалился и потянул себя за бороду. - А ведь и правда... Придумал!

Его глаза внезапно засияли. Хорошо ещё, что тело достопочтенного меча отличалось невероятной крепостью, иначе от такого резкого движения он выдрал бы себе добрую половину окладистой бороды.

- А что, если наставник... найдёт тебе младшего соученика?

- Что?

- Решено! Став старшим соучеником, ты должен будешь усердно заботиться о младшем!

[(ω) П-почему это звучит так странно? Б-будто он собирается не принять ещё одного ученика, а найти тебе питомца...]

[Питомца?]

Переместившись в этот мир, Гу Цзыцзю с нетерпением ждал семейных чувств - родителей, дядёв, братьев и сестёр. Но Системный помощник устроил ему такую безрадостную семью, где кровные родичи были далеки, холодны и безразличны друг к другу. Однако соученики тоже считались братьями, верно? К тому же, в отличие от обычного брата, этого младшего соученика наставник специально позволил ему выбрать самому, чтобы научить его чувствам...

Поразмыслив, Гу Цзыцзю решил, что испытываемое им сейчас чувство, вероятно, называлось «предвкушением».

- Благодарю наставника!

- На заставу Цзоли возвращаться не будем. Просто найдём город, где сейчас отбирают учеников. Как думаешь... может, остановимся здесь? - Ли Биньчэн указал прямо вниз.

Для практиков тысяча ли преодолевалась в единый миг. Величественная заставка Цзоли давно

бесследно исчезла вдали. Теперь внизу лежал небольшой процветающий городок: невысокие стены, расчерченные межами плодородные поля снаружи и сплошное море зелёной черепицы внутри. Место в городе, над которым красовалось множество эмблем различных сект, с высоты походило на обширную усадьбу богатого рода.

– Я во всём слушаюсь наставника.

Ли Биньчэн покачал головой:

– Нет, так не пойдёт. Цзыцзю, если хочешь постичь чувства, запомни: нужно делать то, что тебе нравится. Разумеется, это не значит, что тебе дозволено творить всё, что вздумается. Но если твои действия никому не вредят, особенно когда дело касается твоих собственных интересов, естественно выбирать то, что тебе по душе.

– Мне... – Гу Цзыцзю посмотрел на городок внизу. С такой высоты тот казался крохотным и прелестным, словно мог уместиться на ладони. – Наставник, думаю, мне здесь нравится.

– Вот и хорошо. С выбором младшего соученика будет так же. Все они ещё малы, и первый отбор наставник проведёт за тебя, но окончательное решение примешь ты, а не я.

– Да!

[Хозяин, ты так взволнован.] Даже голос Системы, обычно неизменный, сделался на два тона выше.

[Потому что... этого младшего соученика наставник не просто «выберет для меня». Теперь мне позволено «выбрать самому». Что я в прошлый раз выбрал по собственной воле? Ах да, тебя, Систему... Э-э...]

[QAQ Хозяин, что значит это твоё «э-э»?]

[Это значит, что впечатления... трудно выразить словами, пожалуй. Ладно, я пошёл выбирать младшего соученика.]

[QAQ Я так и знал: ты опять оборвал связь. Ы-ы.]

В этот маленький город не приезжали представители великих сект. Только в подобных местах у малых сект появлялась возможность первыми отбирать учеников. Ли Биньчэн не стал ни с кем здороваться и ничего объяснять. Эмблема из пяти малых мечей разрослась в небе до размеров целого города и властно опустилась вниз.

Практики внизу ещё кое-как сохраняли спокойствие, хотя колени у них ходили ходуном. Многие смертные и вовсе лишились чувств от страха.

Но стоило моргнуть, как эмблема уже невозмутимо парила над одним из углов двора, где отбирали учеников. От прочих эмблем её отличало разве что одно: она была по меньшей мере в пять-шесть раз крупнее.

Ли Биньчэн и Гу Цзыцзю прибыли туда раньше эмблемы и уже сидели на приглянувшемся месте. Ли Биньчэн даже достал духовный плод и протянул его Гу Цзыцзю:

- Цзыцзю, как по-твоему, наставник сейчас похож на того, кто задирает слабых?

Духовный плод напоминал персик и был больше лица Гу Цзыцзю. Тот обхватил его обеими руками и недоумённо посмотрел на наставника:

- Разве нет?

- Эх... И почему ты так думаешь о наставнике?

- Наставник, ученик осознал свою ошибку.

Похоже, он и впрямь не разбирался в мирских делах и многого не замечал. Гу Цзыцзю смиренно признал ошибку и выжидающе уставился на наставника, прося объяснений. Всё же он не понимал чувств. Пусть ему довелось увидеть немало, стоило самому оказаться в гуще событий, как в его суждениях неизменно обнаруживались упущения.

- Ученик мой, - Ли Биньчэн погладил Гу Цзыцзю по голове. - Ты ещё и сомневаешься, что наставник задирает слабых? Да, наставник именно этим и занимается! В чём тут сомневаться? Эх... Как же хорошо иметь ученика.

Гу Цзыцзю:

- ...

Системный помощник втайне заявил: наставник – хороший человек! Пусть поскорее сделает жизнь хозяина всё веселее и веселее!

- Ученик, люди пришли. Ешь и заодно выбирай себе младшего соученика.

В такое место, как застава Цзоли, желающих попасть в секту Меча находилось немного. Однако в этом безымянном городке бурлило целое людское море. Знающие понимали: среди первоклассных сект секта Меча занимала одно из последних мест. Но здесь вообще не было ни одной первоклассной секты – куда уж привередничать? А невежды только что своими глазами видели, как эмблема секты Меча подавила все остальные. После этого её представители спокойно уселись на месте, а члены прочих сект, прежде казавшиеся небожителями, не осмелились даже пикнуть. Что это означало, объяснять не требовалось.

Юноши и дети обступили их, но, приблизившись на семь шагов, уже не могли продвинуться ни на волос. При этом никто не падал и не ощущал перед собой преграды. Просто, дойдя до этого места, они невольно останавливались и больше не могли поднять ноги. Несколько человек, кричавших громче всех, вдруг онемели, не в силах выдать ни единого слова.

Вокруг мгновенно воцарилась тишина.

Ли Биньчэн достал каменное возвышение. Едва оно коснулось земли, как лежавший на нём плоский бумажный человечек сам поднялся на ноги и начал танец с мечом.

Теперь замолчали даже те, кого прежде заставили закрыть рот силой. Все сосредоточенно следили за бумажным человечком. Пусть их и не выберут, показанное им искусство меча наверняка принадлежало бессмертным. Уже одна возможность увидеть его была бессмертной удачей.

Ли Биньчэн окинул толпу взглядом и повернулся к сидевшему рядом Гу Цзыцзю:

- Цзыцзю, какого младшего соученика ты хочешь? Может, старше тебя, чтобы он мог о тебе заботиться?

Гу Цзыцзю всё ещё грыз духовный плод, но за долгое время сумел выгрызть лишь небольшую ямку.

- Наставник, тогда он будет не младшим, а старшим соучеником, разве нет?

Ли Биньчэн кивнул и указал на толпу:

- Тебе как раз исполнилось пять лет, значит, нужен кто-то примерно твоего возраста. Ах да, это необязательно должен быть младший соученик, можно выбрать и младшую соученицу. Так кого ты хочешь: милого и послушного? Живого и хитроватого? Озорного и сообразительного? Простодушного и наивного? Или честного и бесхитростного?

Гу Цзыцзю откусил кусочек и, жуя, посмотрел на детей, которых указывал наставник:

- Не знаю...

- Если совсем не можешь выбрать, может, наставнику принять их всех? Но тогда ты, как первый ученик, должен будешь хорошенько заботиться о младших соучениках и соученицах.

Глаза Гу Цзыцзю едва заметно расширились, наполнившись полнейшей растерянностью.

Системный помощник не выдержал и запрыгал:

[(^▽^) Хозяин, вот и не выбрал секту Бурных Волн! Встретил такого наставника - теперь твоя жизнь стала «прекрасной», да?]

Гу Цзыцзю, только что восстановивший связь, ответил:

[Я всё слышал.]

[QAQ]

- Не знаешь, как выбирать?

Гу Цзыцзю кивнул:

– Наставник велел мне выбрать младшего соученика. Возможно, он поможет мне обрести чувства, но всё равно станет... моей ответственностью. Я никогда ещё не отвечал ни за одно живое существо, кроме самого себя.

Ли Биньчэн улыбнулся:

– Практик способен взмахом руки перевернуть небеса и землю. Говорят, Небесный Путь безжалостен и для него всё сущее – лишь соломенные псы. Но мы люди, а не Небесный Путь. Если смертный, идя по дороге, может не раздавить муравья, зачем ему наступать на него ради минутной забавы?

Гу Цзыцзю удивлённо спросил:

– Что забавного в том, чтобы давить муравьёв?

– Этого... наставник тоже не знает. Но у некоторых и вправду есть такая причуда.

– Ваш ученик ею не страдает.

– И хорошо, – Ли Биньчэн кивнул, но тут же поспешно покачал головой. – Нет, мы отвлеклись. Твоя осторожность в выборе младшего соученика тоже похвальна. Но не думай, будто наставник предложил принять их всех, чтобы подразнить тебя...

Под взглядом Гу Цзыцзю старое лицо Ли Биньчэна покраснело.

– Появится у тебя младший соученик или младшая соученица – неважно, хорошим или дурным человеком они вырастут. Если благодаря им ты что-нибудь постигнешь, значит, всё было не зря.

– Наставник, я ваш ученик. Разве младшие соученики и соученицы не станут вашими учениками?

– В учениках ценится не количество, а качество. В отношениях наставника и ученика важна не слава, а истинная связь.

Гу Цзыцзю моргнул. Теперь слова наставника наконец помогли ему понять, что означал недавний пример с раздавленным муравьём: я не стану без причины топтать букашку, но и уделять ей лишнее внимание тоже не буду. Ученик – не букашка. Однако младший соученик или младшая соученица, которых выберет сам ученик, будут всего лишь букашками, получившими имена.

[Секта Меча тоже не подходит...]

[QAQ Хозяин! Ты наконец осознал свою ошибку! Но в секту Бурных Волн тебе уже не попасть.]

[Секта Бурных Волн здесь ни при чём. Мне следовало сбежать самому и стать вольным практиком. Практики всё-таки отличаются от обычных людей.]

[...]

– Так какого младшего соученика или младшую соученицу ты хочешь?

– Какого... – Гу Цзыцзю посмотрел на толпу. Посторонние не слышали их разговора, однако наставник с учеником уже довольно долго беседовали, указывая на собравшихся и разглядывая их. Многие заметили неладное и теперь впились в Гу Цзыцзю пылающими взглядами. – Не слишком рьяного.

– Хорошо.

Едва Гу Цзыцзю договорил, больше десяти детей вылетели из толпы. И они сами, и окружавшие их люди страшно перепугались. Упавшие не пострадали, однако, когда некоторые попытались вернуться, то обнаружили, что не способны приблизиться к внешнему краю толпы ближе чем на два чи. Точно так же люди внутри круга не могли подойти к наставнику и ученику.

– Кстати, Цзыцзю только что сказал, что не хочет никого старше себя. Что ещё?

Именно это условие отсеяло больше всего людей. В одно мгновение осталось чуть больше десяти детей, двое из которых от страха громко разрыдались.

– Трусливых не нужно, – глядя на их слёзы и сопли, Гу Цзыцзю покачал головой. – И слишком смыслённых тоже. Слишком...

Системный помощник не удержался от язвительного замечания:

[о(┐┌)о После этого хоть кто-нибудь останется?]

[Если никого не останется, отправимся в следующий город.]

Гу Цзыцзю не видел в этом проблемы.

И всё же удивительным образом после длинной череды его «не нужно» кандидаты действительно остались. Причём не один, а целых трое.

Этот мир был полон духовной ци, поэтому дети, от рождения отличавшиеся ранним умственным развитием, встречались нередко. Тем более у всех собравшихся имелись духовные корни. Даже не приступив к самосовершенствованию, они с рождения понемногу впитывали духовную ци. Пусть они были ещё малы, среди них хватало обладателей твёрдого характера. Теперь даже самый глупый понял бы, что идёт отбор. Никто не знал, по каким признакам выбирает этот старый бессмертный, но все остальные явно уже не прошли.

Трое детей спокойно стояли на месте, не выказывая ни иступлённого рвения, ни ужаса. Разумеется, они не были совершенно бесстрастными, безмолвными и безучастными, как Гу Цзыцзю. Теперь, когда из всей толпы остались лишь они трое, на их лицах неизбежно проступили надежда, желание и напряжение.

Однако один из них будто отличался от остальных.

Гу Цзыцзю посмотрел на стоявшего... нет, отступившего на шаг мальчика, который теперь оказался позади двух других. В тот миг, когда осталось только трое, он очень обрадовался. Гу Цзыцзю точно видел, как тот счастливо улыбнулся. Но сразу после этого мальчик почему-то отступил назад.

<http://bllate.org/book/19889/1985353>